

емой автором гипотезы родства индоевропейских и семитских языков¹¹. Поскольку и в семитских языках соответствующая лексема характеризуется узкой функцией обозначения некоторой культурной реалии и, к тому же, неизвестна в их основном массиве, то и здесь естественно предполагать для нее индоевропейский источник (попытка найти дальнейшую параллель индоевропейскому слову в абхазско-адыгских языках¹² не убеждает ввиду возникающих фонетических трудностей; к тому же называемые при этом адыг. *ч/эт/ый* и абхаз. *а-кьатей* 'кишки', по-видимому, имеют адыгскую этимологию).

В заключение остается заметить, что рассмотренная здесь параллель может быть отнесена к единой системе древнепереднеазиатских обозначений реалий, непосредственно связанных с производством и обработкой винограда.

¹ *Marr N. Я.* Яфетические названия деревьев и растений (Pluralia tantum). 1. — Известия Академии наук, Пг., 1915, 773.

² *Абуладзе И. В.* Словарь древнегрузинского языка (материалы). Тбилиси, 1973, 98 (на груз. яз.).

³ *Сулхан Саба Орбелиани.* Произведения. IV₁. Тбилиси, 1965, 178 (на груз. яз.).

⁴ *Джавахишиани И. А.* Материалы по экономической истории Грузии. Тбилиси, 1964, 66 (на груз. яз.).

⁵ *Чикобава А. С.* Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Тбилиси, 1938, 93, 167 (на груз. яз.); *Климов Г. А.* Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964, 66.

⁶ *Marr N. et Brière M.* La langue georgienne. Paris, 1931, 640; *Vogt H.* Рец. на кн.: *Bouda K.* Baskisch-kaukasische Etymologien. Heidelberg, 1949. — In: *Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap*, V. XVII, 1954, 546.

⁷ *Джауцян Г. Б.* Взаимоотношения индоевропейских, хурритско-урартских и кавказских языков. Ереван, 1967, 64; *Керкадзе И. К.* Зоологическая лексика в грузинском литературном языке. Тбилиси, 1974, 118 (на груз. яз.); *Климов Г. А.* Несколько картвельских индоевропейизмов. — В кн.: *Этимология*, 1979. М., 1981, 171.

⁸ *Мельничук А. С.* О генезисе индоевропейского вокализма. — ВЯ, 1979, № 5, 9; ср. также: *Перозмак В. П.* Палеобалканские языки. М., 1978, 172.

⁹ Ср. *Наумкин В. В., Порхомовский В. Я.* Очерки по этнолингвистике Сокогры. М., 1981, 17.

¹⁰ *Hubschmid J.* Schläuche und Fässer. Berlin, 1955, 132—133.

¹¹ *Brunner L.* Die gemeinsamen Wurzeln des semitischen und indogermanischen Wortschatzes. Versuch einer Etymologie. Bern und München, 1969, 153.

¹² *Кварция В. Е.* Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. Сухуми, 1981, 120.

А. К. Шагиров

О ТЮРКИЗМАХ В АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Как известно, составитель этимологического словаря конкретного языка имеет дело не только с исконной лексикой, но и с материалом иноязычного происхождения. Этимолог стремится выделить этот материал и указать источники заимствований. И тут он нередко попадает под огонь критики, чаще всего устной, со стороны носителей родного языка. Последние, иногда даже языковеды-специалисты,

упрекают его в том, что он «отдал» соседям слишком много слов. Споры разгорятся особенно, когда в число заимствований оказываются включенными «престижные» слова типа лексем, связанных с духовной и материальной культурой народа, этнонимов, топонимов и т. п. В случае с тюркскими заимствованиями в языках Кавказа к этому добавилось и другое: нас критикуют за то, что источники тюркизмов мы ищем прежде всего в турецком, крымско-татарском, а не в соседнем карачаево-балкарском языке. В предисловии к книге М. А. Хабичева «Взаимовлияние языков народов Западного Кавказа», вышедшей в 1980 г. в Черкесске, читаем: «Как и прежде, в научных исследованиях господствует неверная точка зрения, будто большинство тюркизмов в осетинском, абхазо-адыгских, мегрельском и сванском языках не результат влияния древнекарачаево-балкарского, а наследие турецкого, татарского, половецкого и других языков. Мы не отрицаем определённого влияния турецкого, крымско-татарского, ногайского, половецкого и т. д. языков на лексику языков Западного Кавказа. Однако изучение заимствований приводит к бесспорному выводу о том, что подавляющая часть тюркизмов языков Западного Кавказа по значению, звучанию, составу, грамматическим признакам и употреблению восходит к карачаево-балкарскому языку. Поэтому не стоит строить догадки о возможном заимствовании слова из какого-то другого языка. Карачаевцы в подобных случаях говорят: «Хотя охотник и видит самого медведя, но почему-то ищет его след».

Это высказывание тюрколога, доктора наук, носителя языка производит странное впечатление. Странно и то, что автор иногда изобретает несуществующие языковые факты. Так, на 117 с. книги говорится, что карачаевцы и балкарцы именуют и именовали себя всегда этнонимами *алан* и *ас*; см. также на с. 109 и 115. Другие носители языка не подтверждают наличия самоназвания *ас* у современных карачаевцев и балкарцев. Да и аланами они называют себя лишь косвенно, при обращении друг к другу. Что касается предков карачаевцев и балкарцев, то М. А. Хабичев не представил по сути дела никаких свидетельств существования у них этнонимов *алан* и *ас* как самоназваний.

Разумеется, нет оснований утверждать, что, например, в абхазо-адыгских языках подавляющая часть тюркизмов восходит к карачаево-балкарскому источнику. Автор своей монографией этого не доказал, и цифровые данные, приводимые им в заключении (с. 147) для осетинского, абхазо-адыгских и сванского языков, а также мегрельского диалекта (700 карачаево-балкаризмов и 100 с лишним заимствований из других тюркских языков), никак не отражают действительного положения вещей. Тюркизмы стали проникать в абхазо-адыгские языки, по-видимому, очень рано, по крайней мере, после захвата хазарами Северо-Западного Кавказа (конец VII в.). Тюркских элементов, заимствованных в древнюю и позднейшую эпоху, в этих языках, на наш взгляд, сравнительно немного. Большинство тюркизмов попало к абхазо-адыгам, надо думать, из турецкого и крымско-татарского языков в период турецко-крым-

ской экспансии на Северо-Западном Кавказе (XVI—XVIII вв.)¹.

Карачаево-балкаризмами М. А. Хабичев объявляет часто лексемы, усвоенные явно из других тюркских языков, а во многих случаях — и исконные слова или заимствования не из тюркского источника. Нам, в отличие от автора, не кажется правомерным возводить к карачаево-балкарскому материалу, например такие абхазо-адыгские лексемы, как: абхаз.-абаз. *ан/аны*, убых. *нэ*, кабард.-адыгейск. *анэ/ан(э)* 'мать', кабард.-адыгейск. *адэ/ат(э)* 'отец' (ср. тюрк., в том числе карач.-балкар., *ани* 'мать', *ата* 'отец'; лексемы идут из детской речи и встречаются в самых различных языках²), *тхъмадэ* (кабард.) / *тхъмамэ* (адыгейск.) 'тамада; старший'; (черк.) 'ухажер, жених' (в карач.-балкар. *тамада*, *тамата* — якобы *там* 'дом' + *ата* 'отец'; по В. И. Абаеву, адыгское слово получено из перс. *дамад* 'зять; жених, ухажер' через тур. *damat*, *damad* 'зять' (см. Шагиров, № 1251)³), абхаз.-абаз. *а-кьГыркьГы* / *кьГыркьГы* 'горло, глотка' (ср. карач.-балкар. *кьыркьы* то же; из-за звукоподражательного происхождения слова тут трудно говорить о заимствовании), кабард. *гуэл* 'озеро' (ср. тур. *göl* при карач.-балк. *кёл* то же), кабард.-адыгейск. *кьГамыл* / *кьГамыл* 'камыш, тростник' (ср. татар. *камыл*, чуваш. *хямъл* 'стебли; стерня, жнивье', карач.-балкар. *кьамыш* 'камыш, тростник'), кабард. *мэракIуэ* 'земляника, клубника' (ср. балкар. *мароко* 'земляника'; во второй части *мэракIуэ* можно видеть причастие от *кIуэн* 'идти', а первую часть допустимо увязать с осет. дигор. *мэрж* 'поляна', ирон. *мэр* 'почва, земля'; вслед за Х.-М. И. Хаджилаевым⁴ балкар. *мароко* мы считаем усвоенным из кабардинского / Шагиров, № 892/), кабард. *нартыху*, адыгейск. *натрыф* (< *нартыф*), абаз. *нартыху*, убых. *натыф*, *нартыф* 'кукуруза' (на адыгской почве надежно разъясняется как «нартовское просо»⁵; в абазинском и убыхском лексема идет отсюда; карач.-балкар. *нартыох* 'кукуруза' до М. А. Хабичева⁶ вполне резонно признавалось кабардинизмом⁷), кабард.-адыгейск. *адакьIэ* / *атакьэ*, убых. *такьээ* (< адыгейск.) 'петух' (ср. балкар. *адакьа* то же; в адыгских языках, несомненно, исконное слово с *адэ/атэ* 'отец' в первой части, у балкарцев — заимствование из кабардинского⁸), адыгейск. *кьакьэ* 'яйцо' (ср. карач.-балкар. *гакьы* то же; «детские слова», чем и объясняется их созвучие), кабард. *серчэ*, абаз. *саркьа* 'уксус' (ср. татар. *серкэ* при карач.-балкар. *сирке* то же), кабард. *хъэнчIал*, *хъынчIэл*, абаз. *хъынкьIал* 'суп-лапша молочный', адыгейск. *хъынчIыл* 'хинкал' (восходит к аварскому источнику, ср. авар. *ххинкI* 'галушка, клецка, хинкал', родит. п. *ххинкIил*, множ. ч. *ххинкIал*; слово заимствовано адыгами и абазинями едва ли через тюркское посредство⁹), кабард.-адыгейск. *хъэнтхъуыпс* / *хъэнтхъуыпс* 'пшеничный суп' (ср. карач.-балкар. *хантус* то же; на адыгской почве здесь справедливо находят *хъэ* 'ячмень', *тхъуы* 'масло топленое' и *псы* 'вода'¹⁰, *н* — фонетическое наращение), кабард. *пIкьIоу* // *быкьIоу*, адыгейск. *пкьэу* 'столб' (ср. карач.-балкар. *быкьы* 'столб с деревянными гвоздями для вешания мяса, привязывания домашних животных'; М. А. Хабичев произвольно

относит сюда же кабард.-адыгейск. *бгыкълу* / *бгыкълу* 'балка, перекладина', где в первой части как будто бы *бгы* 'спина'; адыгское *пкълу* / *пкълу* производят от *пкълы* / *пкълы* 'корпус, остов'¹¹, в карачаево-балкарском лексема может восходить к кабард. *быкълу*; Х.-М. И. Хаджилаев считает источником *быкълы* абхаз. *а-быкълу* 'бревно, пилястр'¹²; кабард. *кълэптал*, адыгейск. *кълэптан* 'бешмет, кафтан' (ср. карач.-балкар. *кълэптал* при кумык. *кълэптал*, ногайск. *каптал* то же, чагат. *каптан* 'кафтан, верхнее платье'; правда, в карачаево-балкарском имеем и форму *кълэптал*¹³), кабард. *лэудан* — 'вид шелковой ткани' (ср. карач.-балкар. *лаудан* — 'род шелковой материи'; по Х.-М. И. Хаджилаеву, из кабардинского¹⁴; во второй части кабард. слова справедливо усматривают *данэ* 'шелковая ткань, шелковое полотно'¹⁵), кабард. *боз* 'бязь' (ср. ногайск. *боэз*, калм.-бос, каракалп. *бозэ* при карач.-балкар. *мэз* то же), кабард.-адыгейск. *нахътэ*, *нахътэ* / *нахът*, абаз. *нахът* 'недоуздок' (ср. татар. *нуқта*, чуваш. *нахта* при карач.-балкар. *нохта*, *нохта* то же), кабард. *топ* 'мяч; пушка', абаз. *топ* то же, адыгейск. *топ* 'пушка' (ср. кумык., ногайск., кирг. *топ* при карач.-балкар. *тоб* 'мяч; пушка'), абхаз.-абаз. *а-чъага* / *чъага* 'мотыга, тяпка' (ср. карач.-балкар. *чага* то же; по-абхазски лексема членится на *чъа* 'копать, разрыхлять' и инструментальный суффикс *-га*¹⁶), кабард. *ба*, абаз. *ба* 'поцелуй' (ср. карач.-балкар. *ба* то же; звукоподражательное слово из детской речи, поэтому предположить здесь заимствование рискованно), адыгейск. *йэрмэлыкъл*, кабард. *жэрмычлэ*, абхаз.-абаз. *а-джэрмычлэ* / *джэрмычлэ* 'ярмарка' (все эти формы М. А. Хабичев возводит к карач.-балкар. *джармалыкъл* то же¹⁷, но даже адыгейск. *йэрмэлыкъл* идет скорее из укр. *ярмалок* 'ярмарка', чем из *джармалыкъл* или ногайск. *ярмалык* то же, см. Шагиров, № 495, 569), кабард. *кълэлэн* 'обязанность; обязательство', абаз. *кълэлан* 'задание; обязательство' (ср. др.-тюрк. *калан* при карач.-балкар. *кълэлын* 'налог'), кабард.-адыгейск. *делэ* 'глупый' (ср. тур. *deli*, крым.-татар. *дели* при карач.-балкар. *тели* то же) и пр.

Довольно часто карачаево-балкарские формы, даваемые М. А. Хабичевым как непосредственные источники абхазо-адыгских слов, совпадают с формами других тюркских языков. Кроме указанных выше случаев с лексемами для матери и отца, ср.: карач.-балкар. *тамакъл* 'глотка, горло' (с. 20) — татар., ногайск. *тамак*¹⁸, кумык. *тамакъл*, то же, карач.-балкар. *кълат* 'слой, пласт' (с. 23) — кумык. *кълат*, тур. *kat*, татар., башк., узб., кирг. *кат* то же, карач.-балкар. *кълуйу* 'колодец' (с. 23) — тур. *куйу*, крым.-татар. *куйу* то же, карач.-балкар. *булан* 'лань' (с. 36) — кумык., казах. *булан* то же, карач.-балкар. *кълэз* 'гусь' (с. 38) — тур. *kaz*, ногайск. *каз*, кумык. *кълэз* то же, карач.-балкар. *кълэплан* 'тигр' (с. 38—39) — тур. *kaplan*, ногайск., караим. *каплан* то же и др.

Автор не считаетеся с тем, что, поскольку абхазо-адыгы вступали в контакт со многими тюркскими народами, в приведенных и аналогичных случаях выделить конкретный тюркский язык-источник заимствований невозможно или почти невозможно.

Сплошь и рядом М. А. Хабичев связывает отношением заимствования из карачаево-балкарского языка очевидно несопоставимые единицы: карач.-балкар. *эгеч* — абхаз.-абаз. *а-йахьушьа/ахьушьа* 'сестра' (с. 17; см. Шагиров, № 1054), карач.-балкар. *быгъын* 'бедро, пах' — абхаз.-абаз. *а-бгъа / бгъа* 'спина, поясница', кабард.-адыгейск. *бгы* 'спина ближе к талии; пояс, талия' (с. 18), карач.-балкар. *къарта* — абаз. *кГьатГи* 'кишка' (с. 19; см. там же, № 1448), карач.-балкар. *сакъал* 'подбородок, борода' — кабард.-адыгейск. *жъачГэ/жачГэ*, убых. *жакГьэ*, абхаз.-абаз. *а-жакГьа/жакГьа* 'борода' (с. 20; см. там же, № 592), карач.-балкар. *айаз* 'прохладный, пронизывающий ветер' — абаз. *кхъуыжь* 'горный ветер, ветер с гор', кабард. *акГьуыжь* 'утренний или вечерний прохладный южный ветер' (с. 20—21; см. там же, № 16), карач.-балкар. *агъач* 'дерево' — кабард.-адыгейск. *жыг/чъыгы* то же, абхаз. *а-джь*, абаз. *джьГуы* 'дуб' (с. 26; см. там же, № 579), карач.-балкар. *джюджек* 'цыпленок' — кабард. *джэджъей* то же (с. 44; кабардинское слово состоит из *джэд* 'курица' и уменьшительного суффикса *-жъей*), карач.-балкар. *ууанык* 'молодой бык' — кабард. *уэнэи* 'верховая лошадь' (с. 47; в кабардинском якобы переосмысление, но ведь *уэнэи* из *уанэ* 'седло' и *шы* 'лошадь'!) и т. д.

Стремление в исследовательской работе «услужить» своему родному языку «за счет» других языков — занятие непривлекательное. Языковые факты следует подавать и истолковывать строго объективно.

- 1 Мы не принимаем здесь во внимание новейшие турецкие лексические заимствования в речи абхазо-адыгов, проживающих ныне в Турции.
- 2 Нам трудно понять, почему такое разъяснение данных слов, по мнению М. А. Хабичева, «не может быть принято всерьез» (см. Хабичев М. А. Взаимовлияние языков народов Западного Кавказа. Черкесск, 1980, 14).
- 3 Нельзя не указать и на то, что *там* 'дом' имеем в туркменском, каракалпакском, азербайджанском (в последнем *дам*) языках, но, насколько удалось выяснить, оно не представлено в современном карачаево-балкарском.
- 4 Хаджилаев Х.-М. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск, 1970, 115; см. также: Материалы и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору. Под ред. А. Ю. Бозиева. Нальчик, 1962, 180.
- 5 *Mészáros J.* Die Päkhy-Sprache. Chicago, 1934, 295; Яковлев Н., Ашхамаф Д. Грамматика адыгейского литературного языка. М.-Л., 1941, 231; Шагиров А. К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962, 28; Балкаров Б. Х. Адыгские элементы в осетинском языке. Нальчик, 1965, 56—57; Абаев II, 161.
- 6 См.: Хабичев М. А. Взаимовлияние. . . , 34—35.
- 7 Материалы и исследования. . . , 181; Хаджилаев Х.-М. И. Очерки. . . , 115; Абаев II, 161.
- 8 См.: Шагиров, № 6; Хаджилаев Х.-М. И. Очерки. . . , 115. М. А. Хабичев этимологизирует балкар. *адакъа* как «папенька» — уменьшительно-ласкательная форма карач.-балкар. *ата* 'отец' (Хабичев М. А. Взаимовлияние. . . 35). Но ведь суффикс звучит *ка*, а не *къа*. Кроме того, не объяснено наличие *ада*- вместо *ата*-.
- 9 Карачаево-балкарское *ханкал*, *хынкел* 'суп-лапша молочный; хинкал' М. А. Хабичев разлагает на *хан* < *хант* 'пища' и *кал*, *кел*, ср. маньч. *халу* 'тонкая лапша из рисовой муки' (Хабичев М. А. Взаимовлияние. . . , 55).

- ¹⁰ См.: *Kuijpers A. H.* Phoneme and Morpheme in Kabardian. 's-Gravenhage, 1960, 78—79. У *Х.-М. И. Хаджилаева* (Очерки. . . , 115) *хантус* рассматривается как кабардинское (кабардино-черкесское) заимствование. А по *М. А. Хабичеву* (Взаимовлияние. . . , 55), перед нами карач.-балкар. *хант* 'пища'+*ус*, ср. монг. *ус* 'вода'.
- ¹¹ *Кумахов М. А.* Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика, I. Нальчик, 1964, 126.
- ¹² *Хаджилаев Х.-М. И.* Очерки. . . , 116.
- ¹³ См. Русско-карачаево-балкарский словарь. Под ред. *Х. И. Суюнчева* и *И. Х. Урусбиева*. М., 1965, 42, 222.
- ¹⁴ *Хаджилаев Х.-М. И.* Очерки. . . , 116.
- ¹⁵ См.: *Абаев В. И.* Из истории слов. Русское и украинское *лудан*. — В кн.: Этимология. М., 1963, 118—119.
- ¹⁶ *Шакрыл К. С.* Аффиксация в абхазском языке. Сухуми, 1961, 96—97; см. также *Ломтатидзе К. В.* Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. I. Фонологическая система и фонетические процессы (на груз. яз., резюме на русск.). Тбилиси, 1976, 168.
- ¹⁷ *Хабичев М. А.* Взаимовлияние. . . , 89.
- ¹⁸ Различия в написании не учитываются.